

качества: она дышит непосредственным одухотворенным чувством, но в то же время остается по-ба-ховски возвышенной. Оркестр у Танеева выступает словно некий второй хор без слов — его партия напоминает сдержанные и суровые древнерусские церковные песнопения.

Главное, что найдено в кантате Танеева,— это редчайший диалог романтической лирики и аскетических древних напевов, личного и соборного (текст от первого лица распевается хором, и в этом есть своя художественная правда и красота). Как известно, во времена Иоанна Дамаскина поэт был и так называемым мелодом, то есть певцом, исполняющим нараспев свои стихи. Впоследствии неразрывная связь поэтического слова и пения была прервана. Танеев восстанавливает ее, и слово преобразуется музыкой, вскрывающей его глубинный смысл. Танеевская интерпретация мысли

ИШТВАН I СВЯТОЙ (975/980-1038) Первый король Венгрии

Создатель венгерского христианского государства, вошедший в историю как Иштван Святой, родился язычником. Более того, хотя к концу Хв. венгры уже около ста лет владели «новой родиной» — землями в Карпатско-Дунайском бассейне, оставался открытым вопрос, выживут ли они, еще полукочевники, в соседстве с сильными феодальными государствами или повторят судьбу гуннов, аваров и других некогда могущественных народов. И только благодаря беспримерной деятельности первого венгерского короля Иштвана Святого Венгрия как государство утвердилась в христианской Европе.

Иоанна Дамаскина в поэтической передаче Толстого производит совершенно особенное впечатление, рождая поразительный смысловой контрапункт: в музыке Танеева умолкнувший голос — поет, взор закрывшихся глаз — горит; музыка убеждает, что за полным телесным онемением скрывается необъяснимым образом сохраняющаяся духовная сила, неразрушимая богоподобная душа, которой не дает умереть переполняющая